

Запретный мятеж. Часть 1

Мариам Гвасалия

18+

Мариам Гвасалия

Запретный мятеж. Часть 1

«Автор»

2025

Гвасалия М.

Запретный мятеж. Часть 1 / М. Гвасалия — «Автор», 2025

Ирен, 30-летняя президент Вальгории, пришедшая к власти после революции, быстро понимает, что удержать её куда сложнее, чем завоевать. Её правление ставят под удар таинственные силы, а за её головой уже охотится «Братство Клинка и Креста». Гидеон - гениальный программист-бунтарь, вступивший в "Братство Клинка и Креста", чтобы отомстить за убийство брата. Его цель - Ирен, но вместо смертельного удара он спасает её, обнаружив нестыковки в обвинениях. Вместе они погружаются в заговор, ведущий к шокирующей правде: убийцу скрывает окружение Ирен, а ключевая фигура - её собственный отец, влиятельный ученый. Их союз усложняет появление "Чёрного Игумена" - маньяка, оставляющего за собой трупы близких Ирен. Раскрывая его личность, Гидеон и Ирен сталкиваются с выбором между местью и спасением страны. Но главное испытание - доверие, ведь каждый из них хранит смертельно опасные секреты...

© Гвасалия М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Мариам Гвасалия

Запретный мятеж. Часть 1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Власть – это не блеск трона, не тяжесть короны, не шепот титулов и не слепое преклонение подданных. Власть – это зыбкое равновесие, сотканное из нитей силы и уязвимости, где холодный расчёт граничит с обжигающим пламенем страстей.

Она взошла на президентский пост слишком рано. Юная, окрылённая идеалами или, как злословили завистники, до смешного наивная. Но она верила: удержавшись, она сможет изменить ход истории. Выстояв, она перепишет законы мироздания.

Но как удержать власть, когда страна клоочет в котле недовольства? Когда советники, словно вороньё, каркают о жёстких мерах, а народ, измученный голодом, молит о свободе? Когда каждый шаг под прицелом тысяч глаз, а в тени кинжалы заговорщиков жаждут крови?

И, самое страшное, как сохранить маску железной правительницы, когда в сердце, вопреки разуму, расцветает чувство к тому, кто должен быть заклятым врагом? К тому, чьи слова, словно ветер, раздувают пламя мятежа, и кто становится... чем-то гораздо большим, чем просто противник?

Эта история – о мучительном выборе. О том, как призрачна грань, разделяющая любовь и предательство. О том, возможно ли править, не предав собственную душу.

P.S. Все события и персонажи вымышлены, любое сходство с реальными событиями случайно.

Глава 1

Республика без масок

Вальгория затаила дыхание.

Над мраморной площадью Свободы, где восемь веков назад княгиня Вельмира разбила вдвое превосходящее войско захватчиков, теперь парил голографический герб – серебряный грифон, пронзающий мечом змею коррупции. Внизу, у подножия Президентского дворца, толпились десятки тысяч: ветераны с георгиевскими лентами на груди, IT-специалисты в умных очках, монахини в черных одеяниях с гаджетами вместо молитвенников. Они пришли не по приказу. Они пришли, потому что жаждали слышать её.

Ирен Олфорд вышла на трибуну. За секунду до выхода, за тяжелой бронированной дверью, президент на мгновение закрыла глаза.

«Опять эти глаза. Тысячи пар глаз, жаждущих чуда. А у меня нет волшебства – только правда и усталость...»

Ее пальцы машинально проверили прядь густых черных волос, уложенных в безупречный французский узел.

«Как отец говорил: «Власть начинается с контроля над каждой деталью, в частности, мыслью».

Но когда дверь открылась – сомнения испарились. Ступив на прозрачную платформу из закаленного стекла, Ирен почувствовала, как трибуна едва заметно вибрирует в такт скандированию толпы. Новейшая система сейсмоанализа передавала пульс площади прямо в ее каблучки – 12-сантиметровые лодочки с революционным амортизатором для долгих речей.

Ее строгое платье-футляр цвета «штормовой стали» с вышитым на левом плече гербом Вальгории идеально сидело по фигуре.

«Спасибо Лис из киберцеха – встроенный экзоскелет в подкладке действительно держит осанку», мелькнула мысль.

– Два года назад вы выбрали не самую опытную, не самую влиятельную, но ту, кто обещал говорить правду! – ее голос, усиленный направленными звуковыми проекторами, резал воздух без искажений.

В толпе замерли даже дети. Речь, перевернувшая сознание:

– Когда мы запускали «Программу прозрачности», они смеялись. Когда передавали 40% госбюджета под народный контроль – называли безумием.

Она сделала паузу, позволив эху раскатиться по площади.

– Сегодня Вальгория первой в мире внедрила блокчейн-выборы. Наши кибервойска отразили 327 хакерских атак за месяц. А уровень бедности упал ниже 8%...

Внезапно ее взгляд поймал движение среди охраны – капитан Гринграсс что-то тревожно говорил в коммуникатор.

«Не сейчас. Только не сейчас...»

Но Ирен продолжила, чуть изменив интонацию:

– Они скажут вам, что это временный успех. Что женщина не может править долго. Что...

Где-то сзади раздался приглушенный хлопок. Над толпой завис дрон с камерами – его корпус вдруг неестественно дернулся.

«Господи, неужели...»

– Но сегодня мы докажем, – голос Ирен внезапно стал стальным, – что Вальгория сильнее любых провокаций!

Толпа взорвалась овациями, не заметив, как у президента дрогнули пальцы. Где-то в первых рядах молодой человек в потертой кожанке странно и внимательно наблюдал за дроном, а не за речью. Его губы шевелились, словно повторяли какие-то цифры...

Ирен позволила овациям прокатиться по площади еще несколько секунд, прежде чем жестом призвала толпу к тишине. Ее пальцы незаметно сжали края трибуны – холодное стекло напомнило о первых днях у власти, когда каждый шаг казался хождением по лезвию.

«Два года. Всего два года назад я стояла здесь с мегафоном в руках, а не с армией телохранителей за спиной...»

Когда голографический герб погас, а толпа начала расходиться под бдительными «оками» полицейских дронов, Ирен стремительно прошла в лифт, ведущий в ее резиденцию.

– Госпожа президент, это был рискованный жест – говорить о провокациях прямо сейчас – капитан Гринграсс шагнул следом, его нейроинтерфейс мигал тревожным желтым.

– Лучше пусть услышат это от меня, чем от «Братства Клинка» в их пропагандистских роликах – Ирен сбросила пиджак на кушетку, обнажив тонкий шрам на ключице – напоминание о покушении в первый месяц правления.

На столе в кабинете уже ждали три голограммы:

Министр кибербезопасности Елена «Лис» Деверелл – бывшая хактивистка¹, теперь отвечающая за «Кодекс Вельмиры».

¹ **Хактивизм** – привлечение внимания общественности к социальным, политическим и другим вопросам при помощи

Генерал Энрик Дойл – командующий «цифровой гвардией», человек, превративший дроны «Глас Божий» в грозное оружие.

Отец Нифонт – молодой священник-реформатор, пытавшийся примирить церковь с новыми технологиями.

– Отчет за неделю, – Лис вывела в воздух статистику: – 87% одобрения, 9 попыток взлома госсетей, 3 ареста среди чиновников за коррупцию.

– Девять? В прошлом месяце было пять – Ирен провела пальцем по данным, увеличивая график.

– Братство активизируется. Они нашли способ обходить наши алгоритмы – Энрик скрестил руки. – Кто-то внутри помогает им.

За окном замигал свет, где-то в городе начались перебои с энергией.

Позже, стоя у панорамного окна, Ирен наблюдала, как внизу пульсирует жизнь новой Вальгории: над кварталами плыли рекламные голограммы с цифрами экономического роста.

В «аллее Реформ» молодежь смеялась у открытых после десятилетий запрета баров. А в двух шагах от них, у стен древнего монастыря, монахи вручную переписывали священные тексты – последний оплот традиции в цифровом мире.

«Мы строим будущее, но что теряем по пути?»

Ее планшет завибрировал – пришло сообщение от отца Нифонта:

«Нашли того, кто взломал дрон. Не официальный канал. Приходите в крипто-часовню».

Ирен вздохнула, беря со стола пистолет «Рубин-Х» – подарок Энрика. Крошечный, элегантный, смертоносный.

«Так быстро? Значит, это действительно кто-то внутри...»

Где-то в темноте, за стенами дворца, Гидеон Ливингстоун пока оставался лишь тенью – именем в базе данных, строкой кода в системе наблюдения. Но их пути уже начали сходиться.

Глава 2

Крипточасовня

Туман над Крепоградом был густым и влажным, словно сама ночь пыталась скрыть то, что происходило в узких переулках Старого города. Ирен шла без охраны – только капитан Гринграсс следовал за ней на почтительном расстоянии, его нейроинтерфейс мерцал в темноте, сканируя округу.

Она намеренно надела темный плащ с капюшоном и плоские ботинки без каблуков – не президентский гардероб, а одежду, в которой когда-то пряталась от спецслужб Драговича.

– Как будто снова в подполье – подумала она, ощущая холод металла пистолета у бедра.

Крипточасовня Святого Алгоритма – бывший бункер времен Третьей войны, переделанный отцом Нифонтом в цифровой храм. Снаружи – облупившаяся фреска с ликом Христа. Внутри – серверные стойки, мерцающие голубым светом, и алтарь в виде гигантского квантового процессора.

– Вы пришли! – отец Нифонт вышел из тени. Молодой, лет тридцати, с короткой бородой и глазами, слишком острыми для священника. На его рясе красовался не крест, а символ «Кодекса Вельмиры» – переплетенные меч и микросхема.

– Кто взломал дрон? – Ирен не стала тратить время на церемонии.

Отец Нифонт провел рукой над сенсорной панелью. В воздухе возникла голограмма – кадры с камер наблюдения. Молодой человек в кожаном пальто. Лицо скрыто капюшоном, но видно, как его пальцы мелькают над портативным дешифратором².

– Он использовал протокол «Истина-7», военный шифр. Доступ есть только у...

– ...у цифровой гвардии – закончила за него Ирен.

Гринграсс резко выдохнул:

– Значит, Дойл...

– Нет, – отец Нифонт покачал головой. – этот код украли. Но вчера мы нашли кое-что интересное.

На стене всплыли строки чата:

² **Дешифратор** – устройство для автоматической расшифровки (декодирования) сообщения и перевода содержащейся в нём информации на язык (код) воспринимающей системы.

[Братство_Клинка]: Готовы к «Кровавой жатве»?

[Неизвестный]: Ждем сигнала. Дроны под контролем.

Ирен сжала кулаки.

– Они планируют атаку. Скоро. И используют против нас наше же оружие.

В этот момент дверь часовни распахнулась.

Вошел Энрик Дойл – высокий, с холодными серыми глазами, в мундире без знаков различия. Его кибернетическая рука тихо жужжала, адаптируясь к температуре помещения.

– Я знал, что найду вас здесь, – он бросил на стол чип. – Это все данные по взлому. Наш человек в «Братстве» подтвердил – утечка из моего штаба.

Ирен взяла чип, изучая Дойла.

«Он либо гениален, либо играет в очень опасную игру».

– Кто? – спросила она просто.

– Лейтенант Гарс уже задержан, но... – Дойл сделал паузу, взглянув на долю секунды на капитана Гринграсса – он лишь исполнитель. Кто-то свыше отдал команду.

В тишине часовни зазвонил коммуникатор Ирен. Сообщение от Лис Деверелл:

«Срочно в штаб. Нашли след Гидеона Ливингстоуна».

– Кто это? – спросил отец Нифонт, заметив, как Ирен побледнела.

Она не ответила.

Гидеон Ливингстоун. Бывший программист «Кодекса Вельмиры»: гений, создавший систему защиты дронов и, по иронии судьбы, единственный, кто мог их взломать.

«Но он исчез два года назад... после революции» – вспомнила Ирен.

– Капитан, машину! – приказала она.

Когда они вышли на улицу, туман сгустился еще сильнее. Где-то в его глубине, на крыше противоположного здания, силуэт в кожаном пальто наблюдал за ними через бинокль с цифровой наводкой.

Гидеон Ливингстоун улыбнулся.

– Скоро, госпожа президент, очень скоро – прошептал он, растворяясь в ночи.

Машина взревела, вырываясь из узких улочек Старого Города. Ирен сидела, вцепившись в край сиденья, мысли металась в голове. Гидеон Ливингстоун. Живой. И каким-то образом связан с утечкой данных и, возможно, даже с «Братством». Два года его считали мертвым,

а теперь он вдруг всплыл, как призрак из прошлого, грозя обрушить все, что она так долго строила.

Отец Нифонт молча смотрел в окно, его лицо выражало смесь беспокойства и понимания. Он знал, кто такой Гидеон Ливингстоун. Знал, что он значил для «Кодекса Вельмиры», и какой потенциальной угрозой он являлся сейчас.

Дойл, сидящий напротив, казался непроницаемым, но Ирен чувствовала, как от него исходит напряжение. Он слишком быстро отреагировал, слишком быстро предоставил информацию.

«Слишком хорошо, чтобы быть правдой» – промелькнуло в голове.

В штабе царил хаос. Лис Деверелл, бледная и взволнованная, ждала их в ситуационном зале.

– Мы нашли его след в заброшенном дата-центре, в пригороде. Он использовал старую систему, которую, казалось, забыли даже сами разработчики. Но он был там. Мы нашли его отпечатки и... это – она протянула Ирен флешку. – Запись, послушайте сами.

На записи, сквозь помехи, звучал голос Гидеона Ливингстоуна:

«Госпожа президент, я вернулся, и я верну свою систему. Вы заплатите за то, что сделали с «Кодексом Вельмиры». Скоро начнется игра, и вы в ней лишь пешка».

Голос оборвался, оставив после себя лишь зловещую тишину. Ирен взглянула на Лис.

– Готовьте все силы, он объявил нам войну.

Взгляд Ирен упал на карту города, развернутую на голографическом столе. Дата-центр, где побывал Ливингстоун, был лишь отправной точкой. Его слова о «системе» и «Кодексе Вельмиры» заставляли ее думать о более масштабных планах, о сети, раскинувшейся далеко за пределами этого города. Она чувствовала, как прошлое, которое она так старательно запечатывала, вновь поднимается, грозя поглотить ее настоящее.

Отец Нифонт, следовавший в штаб следом, нарушил молчание:

– Гидеон был гением, Ирен. Но его гений был отравлен фанатизмом. Он верил, что «Кодекс Вельмиры» – это ключ к новому миру, где технологии правят всем. Мы должны остановить его, прежде чем он выпустит эту силу на свободу. – его слова звучали как приговор.

Дойл, до этого молчавший, подал голос.

– У нас есть агенты, отслеживающие все возможные пути его передвижения. Мы блокируем все старые системы, через которые он может попытаться получить доступ к сети. Но он хитер, и он знает нас слишком хорошо. – в его голосе сквозила тревога, которую он безуспешно пытался скрыть.

Ирен поднялась.

– Он хочет войны, он ее получит. Но мы будем играть по нашим правилам. Лис, выясни все о его контактах, о его возможных союзниках. Дойл, усилить охрану всех критических объектов. Отец Нифонт, мне нужна вся информация о «Кодексе Вельмиры», которую вы можете вспомнить. У нас нет времени на ошибки. – она посмотрела на каждого из них. – Мы должны остановить Гидеона Ливингстоуна раз и навсегда.

Ирен прошла к окну, наблюдая за неоновыми огнями города, отражающимися в каплях дождя на стекле. В каждом мерцающем свете она видела потенциальную жертву, возможную цель Гидеона. Мысль о том, что он способен нанести удар в самое сердце системы, вызывала леденящий ужас. Она знала, что время работает против них.

– «Кодекс Вельмиры» – это не просто программа, это идеология, – тихо произнесла Ирен, не отрывая взгляда от города. – Гидеон верит, что технология должна быть абсолютной властью, что она должна диктовать судьбы человечества. И он готов пожертвовать всем ради этой веры.

Она повернулась к отцу Нифонту.

– Расскажите мне о его исследованиях. О его мотивах. Что заставило его пойти по этому пути? – она знала, что ключ к остановке Гидеона кроется в понимании его разума, в разгадке его одержимости.

Отец Нифонт вздохнул, вспоминая прошлое.

– Он был одержим идеей создания идеального общества, где нет места ошибкам, где все подчинено логике и порядку. Он верил, что «Кодекс Вельмиры» – это инструмент, способный построить этот мир. Но он не видел, что эта сила может быть использована во зло, что она может уничтожить все, что делает нас людьми.

Ирен кивнула.

– Мы не позволим ему этого сделать. Мы остановим его, чего бы это ни стоило. – в ее голосе звучала решимость, рожденная из чувства долга и личной трагедии. Война началась, и она намерена была ее выиграть.

Глава 3

Испытание на трибуне

Площадь Свободы снова была переполнена. На этот раз Ирен стояла перед народом не в строгом футляре, а в белоснежном костюме с золотым шитьем – стилизованном под традиционные вальгорские узоры, но с современным кроем. Ее волосы, собранные в низкий пучок, слегка колыхались на ветру, а тонкие золотые серьги-капли ловили солнечные блики. Она выглядела одновременно царственно и просто – как правительница, которая не боится стоять наравне с народом.

– Два года назад мы обещали прозрачность. И сегодня я стою здесь, чтобы отчитаться не перед чиновниками, а перед вами – ее голос, усиленный направленными звуковыми волнами, разносился по площади без искажений.

На гигантских голографических экранах транслировались цифры: рост экономики, снижение преступности, новые социальные программы. Люди аплодировали.

– Но мы не остановимся на достигнутом. Следующий шаг – народный бюджет, где каждый сможет предложить, куда направить средства госказны...

Ирен заметила движение в толпе. Где-то в третьем ряду высокий мужчина в темном пальто не аплодировал. Он стоял, скрестив руки, и смотрел на нее так, словно видел не президента, а что-то другое.

«Странно...»

– Это всё ложь! – голос прозвучал резко, перекрывая овации.

Толпа замерла. Охрана напряглась, сканеры тут же нацелились на источник звука.

Гидеон Ливингстоун шагнул вперед, скинув капюшон. Его карие глаза горели холодным огнем.

– Вы говорите о прозрачности, но где отчеты по «Проекту Феникс»? Где деньги, выделенные на восстановление Кровавого Узла? Или народ не должен знать, как его президент тратит миллионы?

Тишина. Даже дроны замерли в воздухе.

Ирен не дрогнула. Она медленно опустила планшет, на котором только что листала слайды, и слегка наклонила голову, будто рассматривая интересный экспонат.

– «Проект Феникс» – программа киберзащиты. Его детали засекречены по рекомендации Совета безопасности, и если вы действительно разбираетесь в технологиях, господин... – она

сделала паузу, словно не зная его имени, хотя прекрасно знала, – ...то понимаете, почему. Что касается Кровавого Узла – все транзакции есть в открытом доступе. В «Кодексе Вельмиры», раздел 7, пункт 1. – её тон был спокоен, почти дружелюбен, но в глазах читался стальной холод.

Гидеон замер, он ожидал гнева, оправданий, может быть, даже паники. Но не этого – не ледяного, безупречного контроля.

На секунду их взгляды встретились.

«Черт, она...»

Он увидел не просто политика. Он увидел женщину, которая не дрогнула под его ударом. Которая стояла там, где другие бы спрятались, и это его напрягло, потому что в ту же секунду перед глазами всплыло лицо Граупа (его умершего брата).

«Она приказала его убить. Она должна заплатить».

Гидеон резко развернулся и растворился в толпе, даже не дожидаясь продолжения речи. Ирен не стала комментировать его уход. Она просто продолжила, как будто ничего не произошло:

– Как я говорила, следующий этап – «Народный бюджет». Давайте обсудим детали.

Но когда она позже спускалась с трибуны, ее пальцы едва заметно дрожали.

«Он здесь, и он не остановится».

Где-то в переулке за площадью Гидеон в ярости ударил кулаком по стене.

– *Черт!*

Она была... сильной. Слишком сильной и это раздражало его ещё больше.

Потому что где-то в глубине души, вопреки ненависти, ему вдруг стало интересно, что еще скрывается за этим холодным взглядом Ирен Олфорд.

Боль в кулаке эхом отозвалась в его сознании, но физическая боль была ничем по сравнению с той, что он испытывал от уязвленной гордости. Ирен Олфорд. Даже имя её звучало как вызов. Он привык быть на шаг впереди, контролировать ситуацию, но эта женщина... Она словно играла с ним, заставляя плясать под свою дудку.

Он оттолкнулся от стены, глубоко вдохнул сырой воздух переулка, стараясь унять клокочущую злость. Воспоминания о последней встрече всплывали в памяти, как обрывки кошмарного сна. Ее спокойный, изучающий взгляд, точные, выверенные движения, словно она заранее знала каждый его ход. И главное – ее сила. Не просто физическая, а какая-то внутренняя, стержневая, которая заставляла его чувствовать себя... неуверенно.

Гидеон достал из кармана смятую пачку сигарет, дрожащими пальцами достал одну и прикурил. Горький дым обжег легкие, немного успокаивая нервы. Он должен был собраться.

Нельзя позволить этой женщине сломить его. Он был Гидеоном, и он всегда получал то, что хотел.

В голове зародились планы. Он изменит тактику. Больше никакой прямой агрессии. Он подберется к ней исподтишка, выведает все ее секреты, найдет ее слабое место. И тогда, когда она меньше всего будет этого ждать, он нанесет удар. Удар, который она не забудет никогда. И тогда он увидит, что скрывается за этой маской неприступности.

Пепел упал на грязный асфальт. Гидеон затаился еще раз, глядя наверх, на узкую полоску темного неба между домами. В его глазах горел хищный огонь. Игра только началась.

Глава 4

Осколки правды

Темные воды канала Святого Елисея отражали огни Крепограда, как разбитое зеркало. В одном из заброшенных доков³, где когда-то ремонтировали военные корабли, теперь собирались те, кто жаждал крови президента.

Энрик Дойл (тот самый генерал «цифровой гвардии») снял кибернетическую руку и подключил ее к голографическому интерфейсу. Перед ним возникла карта маршрута Ирен – завтра она должна была посетить открытие новой IT-академии.

– Охрана будет минимальной, она настаивает на этом – хочет показать, что Вальгория безопасна – прошипел «Черный Игумен», его лицо скрывал капюшон.

– Где гарантия, что Ливингстоун не помешает? – спросил третий заговорщик, Гринграсс (капитан, перешедший на сторону «Братства Клинка»).

– Он ненавидит ее больше нас, а если попробует геройствовать... – Дойл ухмыльнулся, вставляя в пистолет обойму с ядом. – ...мы уберем и его.

Дойл провел пальцем по голографической проекции, отмечая ключевые точки маршрута. Академия располагалась в самом сердце Вальгории, среди сверкающих небоскребов и неоновых рекламных щитов.

– Ирен, наивная дурочка, верила в безопасность этого муравейника.

Он же знал – именно в таких местах плетутся самые опасные заговоры.

– Завтра все решится! – проговорил Дойл, его голос звучал как скрежет металла. – Гринграсс, твои люди займут позиции в академии. «Игумен», твоя задача – нейтрализовать охрану. Никаких свидетелей.

«Черный Игумен» кивнул, его капюшон зловеще навис над лицом. Гринграсс молча сжал рукоять лазерного пистолета. Они оба были готовы. Готовы предать, убивать, совершить все необходимое, чтобы Вальгория пала к их ногам.

Дойл убрал голограмму и посмотрел на своих сообщников. В их глазах он видел ту же решимость, что и в своих собственных. Они были солдатами «Братства Клинка», организации, стремящейся свергнуть режим Ирен и установить новый порядок.

– Завтра мы напишем новую историю Вальгории. – произнес Дойл, поднимая пистолет. – Историю, написанную кровью.

³ Док – портовое сооружение для ремонта судов.

В то же время Ирен стояла перед зеркалом в своих покоях, поправляя темно-синий жакет с брошью в виде грифона – знак президентской власти.

– Вы уверены, что хотите ехать без дополнительного экипажа? – Лис Деверелл (министр кибербезопасности) скрестила руки, глядя на неё через голограмму.

– Если я начну прятаться, они победят! – Ирен провела пальцем по планшету, проверяя маршрут.

Она не знала, что в этот момент Гидеон Ливингстоун уже три дня следил за ее расписанием. Он сидел в съемной квартире над каналом, окруженный экранами с данными.

– *Завтра. Они ударят завтра – пробормотал он, расшифровывая перехваченное сообщение Дойла.*

Гидеона разбудил резкий стук в дверь. На пороге стоял юноша в черном плаще с вышитым кинжалом на груди – знак «Братства Клинка».

– Тебя ждут! – бросил он и растворился в темноте.

Гидеон знал, куда идти: старая часовня за городом. Место, где когда-то короновали первых воевод, а теперь собирались те, кто жаждал их крови.

Внутри пахло ладаном и порохом. Черный Игумен стоял у алтаря, его лицо скрывал серебряный полумаск с гравировкой: «Вера или Смерть».

Гидеон шагнул внутрь, чувствуя, как холодок пробегает по спине. В полумраке он различил фигуры, облаченные в темные плащи, их лица скрыты тенями. В воздухе висело напряжение, словно перед бурей. Он узнал некоторых – бывшие соратники, разочарованные в правлении нынешнего воеводы, другие – просто жаждущие власти и перемен.

– Гидеон, – голос Игумена прозвучал приглушенно, но властно. – ты прибыл.

– Я здесь – ответил Гидеон, стараясь сохранить спокойствие.

– Ты колеблешься – сказал он, не поворачиваясь.

– Я жду доказательств – Гидеон сжал кулаки.

Игумен усмехнулся и кивнул одному из братьев. На стену проецировали запись:

Кадр 1: Ирен в своем кабинете, разговаривает с Гринграссом.

Кадр 2: Она протягивает ему конверт.

Кадр 3: Тот же вечер. Грауп Ливингстоун (брат Гидеона) падает замертво у казармы.

– Она отдала приказ, а Гринграсс выполнил – прошипел Игумен.

Гидеон почувствовал, как гнев сжимает горло. Но что-то было не так... Игумен протянул ему маленький черный накопитель.

– Завтра мы берем власть. Если ты не сможешь выстрелить – вставь это в любой терминал «Кодекса Вельмиры». Он сделает остальное.

Гидеон повертел флешку в руках.

– Что на ней?

– Ключ к ее падению.

Возвращаясь домой, Гидеон не мог отделаться от мысли: *«Почему они так ее ненавидят?»*

Он видел, как Ирен работает. Как она отвечает на каждый вопрос, даже самый неудобный. Как ее глаза горят, когда она говорит о будущем Вальгории.

«Если она убийца..., то почему не прячется за стенами дворца?»

Гидеон остановился на мосту, глядя на темные воды реки, отражающие тусклый свет городских фонарей. В голове родились мысли. Ненависть к Ирен, исходящая от членов ордена, казалась иррациональной, слепой. Он знал их много лет, видел их преданность Вальгории, но в их взглядах сейчас плескался фанатизм, от которого веяло чем-то зловещим.

Он достал из кармана флешку, маленький черный прямоугольник, содержащий в себе, по словам игумена, ключ к падению Ирен. Пальцы невольно сжали его. Что там? Компромат? Доказательства предательства? Или просто набор данных, способный сломать систему, на которой держалась ее власть?

Он начал вспоминать, как две недели назад на одном из её выступлений произошла стычка. Президент стояла за трибуной, ее голос, усиленный микрофонами, эхом разносился по площади. Речь лилась плавно, слова были выверены, каждое предложение несло в себе заряд уверенности и решимости. Внезапно, из толпы вынырнул молодой человек. Вскинув руку, он перебил президента резким, почти вызывающим вопросом: *«Госпожа президент, как вы можете говорить о справедливости, когда ваша политика ведет к обнищанию народа?»*

Зал замер. Президент, не дрогнув ни единым мускулом, выдержала паузу. В ее взгляде мелькнуло что-то неуловимое, словно она просканировала бунтовщика насквозь. Затем, с невозмутимым спокойствием, она ответила: *«Молодой человек, ваш вопрос справедлив. И я понимаю вашу обеспокоенность. Но справедливость – это не статичное понятие. Это постоянный поиск баланса между необходимостью и возможностью. Моя политика направлена на долгосрочное развитие, и да, в краткосрочной перспективе она может вызывать трудности. Но я уверена, что плоды нашего труда ощутит каждое поколение.»*

В голосе президента звучала убежденность, подкрепленная железной логикой. Вопрос молодого человека, казалось, растаял в воздухе, растворившись в ее мудром ответе.

Гидеон уже знал Ирен. Не близко, но достаточно, чтобы видеть ее искренность. Она не была безупречной, совершала ошибки, но всегда действовала в интересах Вальгории. По крайней мере, так казалось. А может, он был ослеплен ее харизмой, её умением убеждать?

Решение нужно было принять быстро. Завтра. Или он должен поверить Игумену и ордену, рискуя погрузить Вальгорию в хаос, или он должен отбросить флешку и довериться собственному чутью. Он смотрел на реку, и вдруг понял, что выбор не так прост, как кажется. Ведь на кону не только судьба Ирен, но и судьба всей Вальгории.

Дворец охраняли дроны, но Гидеон знал их алгоритмы – он сам когда-то писал код для них.

Через вентиляцию.

Через спящие камеры.

Через потайную дверь, которую добавили еще при Драговиче.

И вот он в ее покоех. Гидеон замер на пороге.

Комната была залита мягким светом лунных ламп – не тех холодных голубоватых, что стояли в коридорах дворца, а теплых, почти янтарных. Воздух пах лавандой и чем-то еще – ванилью, может быть?

Он шагнул внутрь, стараясь не дышать.

Стены: не золото и мрамор, а простые деревянные панели, покрытые тонкой резьбой – горные цветы Вальгории.

Свечи: не восковые, а биотехнологичные – мерцающие без огня, с ароматами, меняющимися от времени суток. Сейчас пахло «ночным покоем» – смесь лаванды и кедра.

Кровать: массивная, из белого дерева, с льняным бельем и одной подушкой. Никаких роскошных шелков, никаких балдахинов.

И она... Ирен лежала на боку, одна рука под щекой, другая – на одеяле.

Ее густые черные волосы, обычно собранные в тугий узел, рассыпались по подушке, как река. Ресницы – длинные, не накрашенные – чуть дрожали во сне. Губы, лишенные привычной помады, казались мягче, уязвимее.

Гидеон невольно шагнул ближе.

«Черт...»

Он пришел убить. Пришел отомстить. А теперь стоял, как вкопанный, глядя, как грудь ее медленно поднимается в такт дыханию. И она... казалась беззащитной. Спящая женщина, умиротворенная и далекая от той расчетливой бизнес-леди, которую он знал. Той, что разрушила его жизнь, растоптала его мечты, оставила лишь пепел и жажду мести.

Гидеон сжал рукоять пистолета в кармане. Задача была проста: проникнуть, устранить, исчезнуть. Он посчитал, что убивать на глазах у всех будет бесчеловечно, и решил исполнить приказ ночью. Он планировал каждую деталь, каждый шаг, чтобы не оставить следов. Но сейчас, стоя над ее кроватью, он чувствовал, как решимость покидает его.

Он опустился на колени, стараясь не шуметь. Его взгляд скользил по ее лицу, пытаясь найти хоть намек на ту жестокость, что он видел в ее глазах на деловых встречах, в холодных отчетах, в безжалостных решениях. Но здесь, в полумраке спальни, она казалась другим человеком.

Гидеон протянул руку, намереваясь коснуться пряди волос, упавшей на ее щеку. Но замер. Что он делает? Он же не способен на это. Не может хладнокровно убить спящую женщину. Не станет таким же чудовищем, как она.

Он медленно поднялся, пистолет все еще сжимал его ладонь. Но теперь это было оружие не для убийства, а для самозащиты. От себя самого. От той тьмы, что пыталась поглотить его.

Может, он сделал шаг громче. Может, она почувствовала его взгляд. Ирен вздрогнула – и открыла глаза.

Гидеон даже не успел отпрянуть.

Она вскочила с кровати одним движением – не как испуганная девушка, а как солдат, привыкший к опасности.

Теперь он видел всё.

Короткое шелковое платье цвета слоновой кости скользило по ее телу, открывая стройные ноги – не «фотошопленные», как в журналах, а настоящие – с тонкими щиколотками и едва заметным шрамом на левом колене (остаток первой революции); талию, которую можно было обхватить двумя руками; спину – почти полностью обнаженную, с одной тонкой цепочкой в виде замка, украшавшую шею.

Гидеон забыл, как дышать.

– Ты... – её голос был хриплым от сна, но не испуганным.

Она не кричала. Не звала охрану. Просто стояла, изучая его, как ученый изучает новый, неожиданный феномен.

Они смотрели друг на друга. Он в темно-синей рубашке и в белой футболке под ней, в черных штанах с флешкой смерти в кармане. Она – в белом, безоружная, но совершенно бесстрашная.

– Ты пришел убить меня – сказала она тихо. Не вопрос. Констатация.

Гидеон не ответил. Он просто стоял, поглощённый её присутствием, как будто реальность слегка сдвинулась, стала зыбкой и нереальной. Все его планы, все слова, отрепетированные в десятках ночных кошмаров, испарились.

– Но не можешь, – добавила Ирен, подходя на шаг ближе. Цепочка на её шее тихо зазвела. Но вдруг он понял, что это не украшение, это нейроинтерфейс для экстренной связи. – потому что теперь ты тоже жертва.

Гидеон сжал пистолет в ладони. В груди болело – не от страха, не от вины, а от чего-то более глубокого. Того, что он не позволял себе чувствовать. Слишком опасно. Слишком человечески.

– Что я знаю? – его голос прозвучал хрипло. Вторую руку он всё ещё держал у кармана. Флешка жгла сквозь ткань.

Ирен наклонила голову, как будто разглядывала его вблизи впервые.

– Что иногда монстры лишь у нас в голове.

Тишина повисла между ними, наполненная чем-то гораздо страшнее выстрела. Вдруг во дворце раздался глухой, но мощный взрыв – звук, от которого задрожали стекла, а люстра в коридоре за её дверью звякнула, как колокол. На секунду всё замерло. Пыль легким облаком сползла со старинных рам.

Гидеон и Ирен переглянулись.

– Это не по плану – произнёс он, одними губами.

– Что это? – тихо. Без паники. Но голос стал твёрже.

Гидеон выругался.

– «Братство» ... Они хотят убить тебя сегодня. Я был только отвлекающим манёвром.

Он резко шагнул к ней, схватил за запястье.

– Нам нужно уходить сейчас.

Ирен, будто только сейчас вспомнив, как она одета, быстро взглянула вниз и инстинктивно потянулась к креслу в поисках халата.

– Я не могу выйти так! – прошептала она.

Он не сказал ни слова. Просто снял свою тёмно-синюю рубашку и протянул ей. Материя ещё хранила его тепло. Она взглянула на него – сначала в удивлении, потом с благодарностью. Он помог ей продеть руки, быстро застегнул пару пуговиц спереди, прикоснувшись к коже так легко, будто боялся обжечься.

– Готова? – спросил он.

Она кивнула. Он пододвинул кресло, забрался на него, открыл люк вентиляционной шахты и подал ей руку. Ирен взяла её без колебаний. Он подтянул её вверх, как будто она весила меньше тени.

Воздух за дворцом был острым, ночным. Где-то внутри грохотали шаги и крики – дворец оживал тревогой. У черного входа стоял мотоцикл: чёрный, блестящий, как уголь перед рассветом.

– Ты с ума сошёл! – выдохнула Ирен, отступая назад. – Я ни за что не сяду на эту... машину смерти.

– У нас нет времени. Две минуты – и они будут здесь. Тебя убьют.

Он надел шлем ей на голову, быстро застегнул ремешок под её подбородком. Она не сопротивлялась. Только смотрела – сквозь стекло, сквозь ночь – прямо в него.

– Доверься мне... – сказал он.

Она кивнула. Всё ещё в его рубашке она села позади него, обвив руками его талию. На секунду он замер. Почувствовал, как её ладони касаются его сквозь тонкую ткань. Он закрыл глаза, вдохнул и запустил мотор.

Мотоцикл взревел и сорвался вперёд, врываясь в ночь как пуля, оставляя за собой только ветер и тень.

В спальню ворвался Гринграсс. Охрана – за ним.

– Где она?! – рявкнул он.

Пустая комната встретила их зеркалами, шелком, и открытым вентиляционным люком. Он подошёл к кровати, провёл пальцем по ткани, увидел на полу брошенный халат.

– Немедленно перекрыть весь периметр. Закрыть выезды и найти её. Живой. -

Он вышел из комнаты, не оборачиваясь. А за окном, где-то вдали, гул мотора растворялся в шуме ветра.

Глава 5

Бегство в тени

Следующие 24 часа они провели вне времени – как будто весь остальной мир застыл, сгорел в огне взрыва и теперь существовал только он, мчащийся сквозь ночь, и она – промокшая, дрожащая, живая.

Они ехали долго. Слишком долго, чтобы отслеживать минуты. Когда-то шоссе сменилось просёлочной дорогой, потом – старым лесным серпантином. Ливень накрыл их внезапно: тяжёлый, холодный, как будто небо раскрыло все свои вены. Дождь бил в шлемы, струился по спинам, превращал дорогу в грязевое зеркало.

Ирен дрожала за его спиной, мокрая до нитки. Рубашка прилипла к телу, волосы – к щекам. Но каждый поворот, каждое ускорение – она цеплялась за него сильнее. Обхватывала крепко, словно искала в нём якорь. А он чувствовал её сердце – учащённое, как у пойманной птицы – и знал: она боится, но держится.

Он не говорил ни слова. Просто вёл мотоцикл вперёд – сквозь ночь, сквозь лес, прочь от дворца, от смерти, от прошлого.

Когда они добрались до укрытия, ливень всё ещё не стих. Это была старая станция радионаблюдения времён Второй Холодной войны – на краю холма, в заросшем мхом лесу. Полузабытая, бетонная, окружённая соснами и облаками. Он обнаружил её ещё много лет назад и тайно восстановил – запасной план для самого невозможного сценария.

Гидеон остановил мотоцикл прямо у входа. Ирен не двигалась. Руки всё ещё были сжаты на его груди. Он повернул голову:

– Мы приехали.

Она попыталась соскочить, но ноги дрожали, босые, грязные, красные от холода.

Он не стал ничего говорить. Просто встал и поднял её на руки. Она обвила его за шею, не споря. Голова легла ему на плечо, дыхание – горячее и прерывистое – согревало кожу.

– Прости... – прошептал он. – за платье, за страх, за всё.

– Мы живы. Только это сейчас важно! – ответила она.

Он открыл дверь ногой, занёс её внутрь и аккуратно опустил на кровать. Шум дождя бил в крышу, как барабаны древнего ритуала. Он достал тёплое одеяло, укутал её, подложил под ноги сухое полотенце. Сам был мокрый до костей, но не замечал. Он смотрел, как её ресницы дрожат, как губы бледнеют от холода.

Небольшая комната: узкая койка, металлический шкаф, стол, буржуйка, на стене – облупленные карты времён старого мира. Свет – от генератора. Тепло – только от него самого.

– Тебе нужно согреться! – сказал он, больше себе, чем ей.

А за окном буря стирала следы их побега. Мир исчезал в ливне. И в этой тесной, забытой комнате начиналась их первая ночь на равных – без власти, без лжи, только с дыханием, близостью и тишиной, которую никто не мог нарушить.

В узкой комнате становилось теплее. Дождь за окном утих, превратившись в равномерный, убаюкивающий шум. Гидеон, насквозь промокший, переоделся в сухую одежду, нашёл старый чайник, жестяную банку с чаем и немного меда – припасы, оставленные когда-то для крайнего случая.

Он заварил крепкий чёрный чай с терпким запахом бергамота и добавил чуть-чуть меда, чтобы смягчить вкус. Чашка была треснутая, но целая. Он подошёл к кровати, где под одеялом лежала Ирен – всё ещё бледная, с влажными прядями волос, прилипшими к вискам.

– Пей – коротко сказал он, протягивая чашку.

Она села, обняв чашку обеими руками, сделала осторожный глоток – и сразу зажмурилась, дёрнув плечами от горячего жара. На секунду показалась совсем беззащитной.

– Спасибо! – прошептала она.

Он сел на край стола, напротив. Тишина затянулась. Она нарушила её первой:

– Почему? Почему ты пришел убить меня ночью, а не завтра на конференции?

Он не ответил, лишь удивившись её информированности о завтрашнем покушении.

– Почему ты так ненавидишь меня? Что я тебе сделала?

В её голосе было больше боли, чем обвинения. И это задело сильнее, чем крик.

– Почему вы все со мной так поступаете?.. Я... – она осеклась, пряча глаза.

Гидеон почувствовал, как внутри поднимается злость. Он встал, шагнул ближе:

– Ты думаешь, это игра? Думаешь, можно просто надеть мою рубашку, дрожать от дождя, смотреть так – и я забуду, кто ты?!

– Я не...

– Ты не ЗНАЕШЬ, да?! – голос сорвался. – А знаешь ли ты, кого ты убила?

Он увидел, как она незаметно, краешком пальцев, вытерла слезу. Не всхлипнула. Просто позволила ей исчезнуть, как будто это было что-то постыдное. И тогда его голос стал тише. Жестче.

– Зачем ты убила Граупа Ливингстона?

Она вскинула глаза, в них была искренняя непонимание:

– Кто?..

– Мой брат... – Он сделал паузу. – Ты отдала приказ Гринграссу. У меня есть доказательства. – он машинально потер край кармана, где лежал черный прямоугольник.

Что-то изменилось в её взгляде. Мягкость исчезла. Лицо стало холодным, отчуждённым, почти царственным.

Она медленно скинула с себя одеяло и встала. На ней всё ещё была его рубашка, немного растёгнутая, скомканная, но в этот момент она выглядела как королева в боевом облачении.

– Ты идиот! – произнесла она без эмоций. – Тебя обманули. Ты был их инструментом. Всю свою ярость, всю свою боль ты направил на меня, не разбираясь.

– Так ты отрицаешь?! – голос его снова поднялся, но уже неуверенно.

– У меня не было причин убивать твоего брата. Я не отдавала приказа. Гринграсс... – она замялась. – Он действует по собственной воле, чаще, чем ты думаешь. Но тебе, конечно, проще поверить в красивую версию. В «ледяную ведьму», которую можно винить за всё.

Она хотела сказать ещё что-то, но вдруг покачнулась. Лоб покрылся испариной. Она сделала медленный шаг к Гидеону и оперлась на его плечо.

– Ирен?... – голос Гидеона стал тревожным.

Она попыталась сделать шаг назад, но ноги подкосились. Он подхватил её в последний момент. Её тело было горячим, будто обожжённым изнутри. Лицо бледное, губы – растрескавшиеся.

– Чёрт... – Он поднёс ладонь к её лбу. – У тебя жар.

Она потеряла сознание у него на руках. А он стоял, держал её и впервые не знал, что делать: убивать, спасать, верить или, наконец, начать слушать себя.

Ночь прошла в тишине, нарушаемой лишь дождём и её тяжёлым дыханием. Гидеон не отходил от неё. Сначала метался по комнате, растапливал печь, нагревал воду, искал аптечку, которая оказалась почти пустой. Потом сел рядом, обмакнув тряпку в холодную воду и осторожно прикладывал к её лбу, вновь и вновь.

Каждые полчаса – смена компресса, словно ритуал. Он больше не думал, не анализировал. Просто был рядом. Иногда она бормотала сквозь жар:

– Я не убивала... не я...

И каждый раз это резало по сердцу, как нож. Он злился. На неё. На себя. На всех. Но потом злоба притуплялась. Осталась только усталость и – что-то другое, более пугающее. Сострадание?

Утром солнечные лучи пробились сквозь решётку на окне. Она открыла глаза – и увидела его.

Гидеон спал на полу, облокотившись головой о край её кровати. Одна рука всё ещё лежала на покрывале рядом с её рукой – будто он держал её за руку, пока засыпал. Взгляд её метнулся по комнате. Одеяло чуть сползло, рубашка измялась. Внутри поднималась неуверенность, обида, тревога.

Она пошевелилась – кровать скрипнула. Он проснулся сразу, резко, будто от взрыва. Поднял голову, встретился с её взглядом.

– Ты... как ты? – спросил он хрипло.

– Нормально. Не переживай, не умерла – ответила она колко, отводя глаза.

Он опустил взгляд, коротко кивнул. Молчание повисло между ними, тяжёлое. Затем он встал, подошёл к стулу и протянул ей аккуратно сложенную свою вчерашнюю одежду.

– Сухая. Лучше, чем ничего.

Положил рядом ещё и свои запасные кроссовки.

– Спасибо... – отрывисто сказала она, всё так же холодно.

Он кивнул и вышел, оставив дверь чуть приоткрытой. Она вышла минут через десять. Волосы собраны в узел, футболка аккуратно заправлена в штаны, на ногах – огромные для неё кроссовки, из-за которых она слегка смешно ступала по мокрой земле.

Он стоял у края укрытия, глядя на лес. Услышав её шаги, обернулся. Она подошла и остановилась рядом.

– Что дальше? – спросила она тихо.

Он посмотрел на неё – и в этот момент на её шее вспыхнули слабые голубые огоньки. Тонкая цепочка, украшение на первый взгляд, начинала вибрировать: это был интерфейс связи. Ирен коснулась замка активации.

– Код связи: Лис. Прямая линия.

– Ты не боишься, что нас вычислят? – настороженно спросил Гидеон.

– Не переживай, это специальная разработка Лис, связь невозможно отследить.

Секунду ничего не происходило – и вдруг в пространстве перед ней возник голографический силуэт девушки – чётко, но без деталей.

– Ирен! Слава Богу! Гринграсс взбесился. Он угрожает всем – отцу Нифонту, мне, даже охранникам. Он требует, чтобы мы выдали тебя. Мы тянем время, но это ненадолго. Ты должна исчезнуть. Прятаться. Я постараюсь выяснить, что он задумал, но пока ты должна исчезнуть, слышишь? Исчезнуть.

Голос срывался на шёпот.

– Я перезвоню, как только что-то узнаю. Береги себя.

Сигнал оборвался. Цепочка медленно погасла. Ирен стояла молча, а потом вздохнула, обернувшись к Гидеону:

– Я голодна... очень.

Голос уже не был враждебным. Усталый, живой, по-человечески простой. И впервые за все сутки – она не защищалась.

Глава 6

Выжить любой ценой

Он посмотрел на неё: мокрую, босую накануне, с пылающим лбом и теперь с серьезным видом в его рубашке, из которой выбивались тонкие ключицы. Ирен снова выглядела как кто-то, кого невозможно ни победить, ни забыть.

Он шагнул ближе, навис над ней чуть в полушутку, но взгляд был пристальный.

– Голодна, значит? То есть это приказ?

– Это напоминание, – парировала она. – ты мне должен: за вчера, и за то, что хотел убить президента, что вообще-то приравнивается к бунту и предательству Родины. Так что теперь, Гидеон, ты обязан делать всё, что я скажу, и когда я захочу.

Он выпрямился, удивленно вскинув брови.

– Всё, что ты скажешь и когда, значит?

– Абсолютно всё! – надменно воскликнула Ирен.

И через секунду, впервые за всё время, оба расхохотались. Не сдержанно, не вяло, а по-настоящему. Смех пронёсся по лесу, напоминая, что они всё ещё живы.

– Ты ведь понимаешь, что я не могу тебе доверять целиком, пока не будет точных опровержений твоей невиновности? – голос стал ниже, а лицо вновь стало серьезным.

– Ты пробрался ночью в мою спальню, похитил меня на мотоцикле в одной ночнушке, увёз куда-то в лес, обвинил в смерти брата... – голос дрогнул... – кто кому ещё не должен доверять. И вообще откуда мне знать, что ты не выдашь меня в последний момент «Братству»?

Гидеон замялся, она впервые увидела его в замешательстве. Он почесал голову, а потом добавил:

– Ладно, не будем доверять друг другу, но давай договоримся... пока мы вместе, то будем друг с другом честны. Не будем ничего скрывать.

Ирен задумалась.

– Если дело не касается государственной тайны, то я готова тебе открыться. Просто не забывай, что я всё ещё действующий президент, и я не обсуждаю работу с кем попало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.